

ЕЛЕНА ПОМАЗАН

НА СЕДЬМОМ

Часть сборника: Свадьбу делать будем? (сборник)

Елена Помазан

На седьмом

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Помазан Е.

На седьмом / Е. Помазан — «Эксмо», 2017

«На горячее подавали сочные хинкали с зеленью и запеченную форель в сливочном соусе. Национальное грузинское блюдо почти все ели руками: откусываешь – и мясной бульон обжигает язык и нёбо. Официанты ловко подливали в бокалы вино и меняли грязные тарелки на чистые...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Помазан Е., 2017
© Эксмо, 2017

Елена Помазан

На седьмом

© Помазан Е., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

На горячее подавали сочные хинкали с зеленью и запеченную форель в сливочном соусе. Национальное грузинское блюдо почти все ели руками: откусываешь – и мясной бульон обжигает язык и небо. Официанты ловко подливали в бокалы вино и меняли грязные тарелки на чистые.

Пока гости угощались, их развлекали акробаты. Жених с невестой уже выглядели уставшими и несвежими, как розы, что стояли здесь же на праздничном столе. Только в рекламных проспектах и школьных грезах свадьба – это красивый праздник, в действительности – адская работа по организации и первый серьезный «краш-тест» для новой семьи.

Вика Веселова доедала свой салат на кухне ресторана. Ее давний друг, хозяин хинкальной, с которым они уже сделали не одну свадьбу в Москве, грузный и татуированный казах дядя Азамат, заботливо спросил:

– Кофэ хочэш?

Вика заглянула в сценарий свадьбы. Да, на кофе еще было время. После акробатов будет песенный номер, а только потом ее выход – вести дальше свадьбу. Впереди – очередные конкурсы и свадебный торт. Важный кремовый красавец томился здесь же, на кухне хинкальной, смиренно ожидая своей участи – быть разрезанным и съеденным. За первый кусок торта обычно назначается цена гостям: такая народная традиция. На кавказских свадьбах платят особенно щедро – однажды первый кусок купили за тысячу евро, но такое случилось редко. Вика работала в свадебном сегменте так называемом «эконом+»: делала свадьбы для простых людей, которым главное – чтобы было весело.

Вика добавила в кофе ложку сахара, набрала номер мужа, который значился в записной книжке телефона как «Любимый», и после пяти длинных гудков услышала обрывок самой хитовой свадебной песни Москвы: «Мама Люба, давай-давай!», а потом уже родной голос Никиты.

– Драка была? – весело спросил муж.

– Еще нет... – отозвалась Вика.

– А у нас уже гости из Нижневартовска что-то не поделили с пацанами из Железнодорожного. Отец невесты оказался подполковником полиции, вызывали наряд. Но уже все мирно. Я еще два часа, до полуночи, и домой. А ты?

– Я до конца. До последнего гостя, – Вика тяжело вздохнула. – Ник, волнуюсь я... Насчет Марка и этой почасовой няни... Ты думаешь, все будет хорошо?

– Все будет хорошо, Викусь... Ты о каждой новой няне волнуешься...

– Да, но как-то беспокойно... Жаль, что соседке Светке нельзя ребенка на ночь оставлять...

– Мы и так немного злоупотребляем ее гостеприимством, Вик...

– Ничего. Она не работает, дома сидит, как барыня. Ну ладно, милый, пока! Я буду поздно. Ложись, не жди. И поцелуй от меня Марка. Мама его любит. Очень сильно.

Слова мужа Вику немного успокоили, но на душе все равно было гадко.

Их сыну Марку недавно исполнилось два с половиной года. Когда у Вики с Никитой совпадали заказы на свадьбы (как сегодня), приходилось вызывать почасовую няню на

вечернее время и даже на ночь. Понятно, что каждый раз новую. На постоянную няню у них просто не было денег – сезонность свадебного бизнеса, съемная квартира, маленький ребенок, никаких родственников в Москве...

– Эй, Вика! Тебя ждут гости! – дядя Азамат осторожно тронул ее плечо.

И тут же свирепело рывкнул на официантов: «Не курить! Чтобы руки табаком не воняли! У нас – ресторан, а не вокзальное кафэ».

Вика включила радиомикрофон, который все это время лежал рядом с ней на столе. Поправила волосы и хорошо поставленным голосом сказала, выходя в зал: «Дорогие гости, давайте поблагодарим чудесную Кристину Майерс за прекрасную песню... (раздались нестройные аплодисменты и пьяный смех) и немного разотнемся...»

* * *

«Черт, опять забыла номер домофона». Вика мерзла у входной двери подъезда. Начало марта: сыкотно, темно, промозгло. А она в дубленочке, без шапки и в «концертных туфлях» – так Вика называла высоченные каблуки на платформе и шпильке, в которых обычно вела свадьбы. Она так устала сегодня, что вызвала такси на автопилоте, забыв переобуться. На Вике было платье в блестящих пайетках, которое шуршало при любом движении. Это очень эффектно смотрелось на сцене и видео, но сейчас, ранним мутным утром на окраине Москвы, она была похожа на золотую рыбку, выброшенную из аквариума.

Звонить мужу не хотелось. Наверняка Никита уже спит, да и Вика боялась разбудить сына... Малая вероятность того, что в четыре утра кто-то из соседей будет проходить мимо. Разве что какой-нибудь собачник, страдающий бессонницей, выведет свою псину на прогулку... Черт, черт... Вика жала замершими пальцами на металлические кнопки домофона. Обычно Вика записывала номера домофонов их новых квартир, но тут забыла... И «таблетки», которая автоматически открывает дверь, тоже с собой нет. Она осталась на связке ключей у Никиты.

«Ну черт возьми... 67кл89... 67км98...» – Вика силилась вспомнить код.

Это была не первая съемная квартира семьи Веселовых в Москве. Просторную, но загаженную «двушку» в Чертанове они нашли с огромным трудом. Никто не хотел брать семью без официального места работы, без регистрации, да еще и с ребенком. «А он у вас плачет? На стенах рисует?» – допрашивали риелторы. К счастью, нашлась Карина Вагановна, полноватая армянка, директор стоматологической клиники в подвале дома у метро, которая сжалилась над провинциалами Веселовыми и сдала им квартиру по «приемлемой цене» – двадцать пять тысяч в месяц плюс коммуналка.

Вика устала. Она отработала свадьбу с двенадцати дня до четырех утра: до последнего пьяного гостя, которого увез таксист «Убера». Ей очень хотелось домой, но эта чертова дверь...

– Вы к кому?

Вика так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как возле нее появился мужчина. От него пахло коньяком и едва уловимыми женскими духами. А может, показалось, что «женскими»? Распахнутое пальто, идеальной белизны рубашка, дорогая обувь. Холеный, уверенный, наглый, в руках – айфон последней модели...

– Я здесь живу.

– Я тоже здесь живу. С рождения, – с нажимом сказал незнакомец.

– А я... А мы шесть месяцев и две недели как... – почему-то оправдываясь, ответила Вика.

Мужчина посмотрел на нее с недоверием, но оценивающе.

Пискнул домофон. Теплый, немного канализационный запах подъезда ударил в нос. Лифт заворчал, что его так некстати потревожили. Со скрипом открылись двери. Незнакомец и Вика молча вошли внутрь. Мужчина вышел на седьмом этаже.

Уже в дверях спросил у нее:

– Актриса?

Вика отрицательно покачала головой.

– А выглядишь как...

Вика нажала на кнопку двенадцатого этажа, и лифт, чуть похныкивая от старости, понес ее вверх.

Она тихонечко открыла ключом дверь квартиры, сразу, не снимая дубленку, вошла в спальню. Маркуша сопел в своей кровати, обнимая плюшевого слона с рваным ухом. Никита, раскинув руки и ноги в разные стороны, занимал почти всю супружескую кровать... «Любимые...» – с нежностью подумала Вика. И на цыпочках отправилась в ванную комнату.

Старый паркет скрипел, сантехника сначала кашляла, как туберкулезник, а потом выплевывала воду. Побитая эмаль раковины, желтая от возраста советская ванна, жуткого цвета плитка... Вика каждый раз вздрагивала, когда видела все убожество очередной съемной квартиры. Но выбирать не приходилось.

Вика взяла пару ватных дисков и привычным движением стала стирать «боевой раскрас» – тушь, нарисованные брови, весь этот яркий и не любимый ею макияж. Но что поделаешь, работа... Всем гостям в зале должно быть хорошо видно мимику ведущей. На секунду Вика замерла, вспомнила слова незнакомца: «А выглядишь как...» – нет, незнакомец промахнулся. Никита был ее единственный мужчина, совсем. Первый и неповторимый. Почти десять лет счастливого брака, рука об руку, несмотря на все жизненные сложности. Сексуальный опыт равный единице. Без возможных многоточий...

Умылась. Нанесла питательный крем на лицо. У Вики была яркая внешность – рыженькая, с зелеными глазами, острым носиком, как у лисички из сказки. Отличная фигура, которая совсем не утратила своей прелести после рождения ребенка. В детстве Вика мечтала стать актрисой. Как говорили все, у нее «были данные». С десяти лет она посещала театральную студию в Вологде, планировала поступать в Щукинское училище, но не сложилось...

Весь романтический флер от театра улетучился в один вечер, когда тринадцатилетних актрис попросили подработать официантками на корпоративном банкете владельца городских заправок. Дядька был отвратительный – лоснящийся от пота, лысенький, ремень его брюк врезался в толстый живот, который выдавал любителя попить пивка. Хозяин бензина и соларки чувствовал себя королем мира и не видел проблем, чтобы лапать несовершеннолетних официанток. На девственную душу Вики это произвело такое ужасное впечатление, что она бросила ходить в театральную студию при провинциальном ДК.

Актерские данныегодились Вике после школы, когда она стала подрабатывать ведущей корпоративов и свадеб в ресторанах Вологды.

Ей казалось, что это легкие деньги и почти каждые выходные будет праздник. И тарелка супа с куском мяса...

Вика погасила свет в ванной комнате, а вместе с ним и воспоминания о прошлом. Она заснула сразу же, как провалилась в глубокую нору...

– Мам, ам.

Ручонки сына обвили Викину шею. Мальчик громко говорил ей в ухо: «Ам, ам, ам!»

Никита сидел на диване в зимней куртке и шапке.

– Викуль, у нас нечего есть. Я в магазин. Присмотри за Марком. Я быстро!

Вика едва открыла глаза. Она спала часа три, не более... Ужасно болели ноги от высоких каблуков и голова от недосыпа.

– Который час...

– Семь пятнадцать. Поспишь в обед, ок? Я погуляю с Марком. Ну, я пошел...

Вика схватила сына в охапку и накрыла его одеялом.

– Попался, попался!

Марк хохотал, но не пытался вырваться. Он был рад матери. Соскучился.

«Да... – сказала Вика пустому чреву холодильника. Просроченное молоко, скукоженная жопка лимона, соевый соус... Даже каши нет... – Какая же я фиговая хозяйка!»

Кухня в тусклом свете единственной лапочки в люстре была какого-то мертвенного оттенка. Каждый раз Вика отчаянно и самозабвенно пыталась обжить пространство очередной съемной квартиры. Это было похоже на попытку найти жизнь на Луне. Но находились только пустые пластиковые пакеты, оставленные предыдущими жильцами. Сколько, сколько за Викину жизнь было этих брошенных, нелюбимых, страшных, вонючих квартир? Хамоватых риелторш и наглых рож хозяев. Еще лежит телепрограмма на эту неделю на телевизоре и моток пряжи с nedовязанным носком: бабушка-пенсионерка умерла пять дней назад, а ее сын уже показывает квартиру потенциальным жильцам.

Сейчас Вика сидела в комнате, где стоял кухонный гарнитур годов так восьмидесятых позапрошлого века, загаженная плита, которую было не отмыть никаким супердорогим средством, три стула с потертыми от времени сиденьями, под ножками обеденного стола сложенные в восемь раз бумажки, чтобы тот не шатался... И, главное, сервант с хозяйским барахлом (который Карина Вагановна не разрешила трогать), придвинутый намертво к окну, которое совсем рассохлось, но менять его хозяйка не хотела. Жалела денег.

Марк потянул Вику за пояс халата.

– Мам, мам, на ручки!

Сын смотрел на Вику глазами, полными абсолютной любви. Даже если она самая паршивая хозяйка на земле, для ее мальчика она – лучшая мама. Лучшая. Вика взяла Марка на ручки. Обняла всего, сладкого, нежного, теплого, чистого...

– Мой хороший, мой любимый, мой золотой...

Она обнимала сына и думала, как бы она хотела, чтобы у Марка была своя детская, с кроватью-чердаком, со спортивным уголком и картиной во всю стену, где прекрасный корабль бороздит просторы океана, а на мачте флаг, на котором большими буквами «Веселовы» и «Только вперед!».

Они с Никитой давно мечтали о своей квартире, но все их финансовые схемы рушились, если случались длительные простои в работе – элементарно не шли заказы. Вика носилась по Москве – от кафе к кафе, от пары к паре, продавая и предлагая свои услуги, но иногда с первого взгляда невесты на Вику («Слишком красивая!») было понятно, что два часа переговоров и отвратительного кислого кофе сетевых забегающих – все зря, ее не купят. Иногда Вика сталкивалась с невестами не из своего «эконом-сегмента», холодными и неприступными, которые равнодушно листали ее портфолио, а потом бросали «деревенский стиль, нам это не подходит». Ей хотелось кричать – дайте мне шанс! Я могу, я сумею лучше! Вам понравится...

Пискнул домофон. Через пару минут появился Никита с пакетами еды.

– Пируем, Веселовы! Ставьте воду, будем варить кашу!

А потом завертелся день: понедельник – надо работать. Холодный душ, две чашки крепчайшего кофе, капли в глаза, чтобы скрыть красноту от недосыпа. Не время валяться на диване. Ранняя весна – не самое популярное время для свадеб. Среди организаторов свадеб ходит шутка, что в марте выходят замуж только по залету. Так что нельзя щелкать клювом, а надо ловить и ловить клиентов, трясти базы заказчиков, напоминать о себе, обещать делиться процентами, короче, сделать все возможное, чтобы понравиться и получить заказы на новые свадьбы... Вика полистала ежедневник в телефоне. Черт... Черт! Она забыла, что

сегодня у нее встреча по очень «жирной» свадьбе на Кутузовском проспекте, а Никита уезжает на съемки корпоратива работников ломбарда, соответственно, ребенка оставить не с кем. За пару часов до встречи она вряд ли найдет няню. А это не просто заказ, это шанс! Сделать крутую, дорогую свадьбу, с нормальным бюджетом, положить ее в свое портфолио и выходить уже к другой, более состоятельной клиентуре.

Как быть с Марком? А делать было нечего, нужно было идти к соседке Свете Мамонтовой, на седьмой этаж, просить, чтобы она присмотрела за Марком. Вика вытащила чистую детскую футболку из кучи неглаженного белья, которое было свернуто в простыню и вышло гигантской «фигой» на кухне. Надела футболку на сына. Зачем-то набрызгалась духами и накрасила губы.

– Мы на седьмой! – крикнула Вика в спину мужа, который сидел в наушниках у компьютера и монтировал очередной клипчик. – Пойдем, Марк!

Мальчик закивал. Сбегал в спальню за любимым слоном и послушно взял маму за руку.

Двери очень долго открывали, а их было три. Замки, ключи, шорох тапок и сразу в нос – приятная щекотка от запаха домашней выпечки. И Светка – румяная от готовки, с неизменным «хвостиком», без косметики, в своих вечных спортивных штанах, растянутых на коленках. Ее сын, почти ровесник Марка – трехлетка Севастьян, не вышел встречать гостей. Он продолжил копаться в «Лего». Мужа Светы, как всегда, не было дома... По словам соседки, Петр Мамонтов много работал, еще тренировался – плавание, теннис...

Вика не в первый раз переступала порог этой уютной квартиры, но каждый раз ее сердце замирало от восхищения, потому что здесь было как в ее мечтах – светло, чисто и по-домашнему.

Со Светой они познакомились случайно – в первый же «выход» в песочницу возле дома после переезда. Марк подбежал к Севастьяну, заинтересовавшись его бульдозером. Света сказала Вике: «Здравствуйте! Вы у нас новенькие? Я тут всех знаю».

Сейчас Светка наливала подруге чай с чабрецом. Вика аккуратно взяла чашку, расписанную синей сеткой с золотым ободком на внутренней стороне.

– ЛФЗ, тысяча девятьсот пятидесятый год, моей бабушки сервис, по наследству достался... – прокомментировала Света.

– ЛФЗ?

– Ленинградский фарфоровый завод.

– Аааа...

На кухне фоном гудел телевизор, строгая экс-редакторша переодевала Золушек... В гостях у Светы Вика чувствовала себя так, как если с морозной улицы заходишь в теплый, натопленный автобус. И твое тело становится ватным, голова тяжелой и тупой, и ты держишься изо всех сил, чтобы не уснуть.

Светка, спокойная как танк, три года счастливо сидящая в декрете: ее вечные булки и пироги, «игрушечки-развивашечки» для сына, обволакивающий и убаюкивающий уют чистенькой квартирки, ровная стопочка ТВ-программ на окошке с белоснежным стеклопакетом...

А за окном – школа буквой «Г», типовые пятиэтажки, мусорные баки, когтистые, измученные долгой зимой деревья, злой ветер... И совсем Вике Веселовой неохота сегодня никуда идти, продавать свадьбу, выбивать бюджет, льстить и нравиться новому заказчику... Залечь бы с Марком дома, под пледом, со сказками, потом заказать пиццу, а вечером, когда ребенок уснет, отлепить Никиту от монтажей и просто быть вместе, соприкасаясь пятками под одеялом.

– Свет... Я давно хотела тебя спросить. А почему вы не переедете в другой район? Скажем прямо, ваше Чертаново – непрестижно, район – пролетарский, ну и домик наш давно

нуждается в капремонте... – спросила Вика у подруги. – Другое дело Кропоткинская, ну – на худой конец Профсоюзная... У вас же есть деньги, поменяли бы квартиру...

– Престижно-непрестижно, ну так только временщики рассуждают! Ты что?! – Света аж поперхнулась чаем. – Здесь же семейное гнездо! Корневая система нашего древа. Силища! Бабке Петра дали эту квартиру за трудовые подвиги на заводе автотракторной электроаппаратуры, слышала о таком? Его еще до войны основали, на нем репродукторы выпускали. Потом в этой квартире родители Петра жили, потом она нам досталась... Родовое гнездо, домашнее королевство... Понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.